

тийская камея с изображением св. Ипатия второй половины XIV в. из коллекции резных иконок Троице-Сергиевой лавры.²⁶

Менее интересны, чем Постничество 1388 г., другие московские рукописи из неизвестных монастырей: Триодь цветная 1403 г. (ГИМ, Усп. 7-п)²⁷ и Лествица 1419 г. (ГПБ, Q п. I. 17).²⁸ Любопытно, что обе они написаны по благословию митрополитов: первая — по благословию и даже повелению митрополита Киприана, а вторая — по благословию Фотия. Это, следовательно, рукописи, возникшие в монастырях, находившихся под контролем митрополичьей кафедры. Такой обителью в Москве, кроме Чудова монастыря, был, пожалуй, один только монастырь Спаса на Бору в Кремле, являвшийся собственнo княжеским монастырем, но тесно связанный и с высшим духовенством. И действительно, с некоторой долей вероятности можно утверждать, что вторая рукопись, Лествица 1419 г., появилась в стенах Спасского монастыря на Бору. В послесловии к ней сказано, что она была написана «замышленем и състроеньем честнейшаго въ священноинокох старца Савы рукою же последнего в диацех Стефана». В московской летописи, в рассказе о рождении князя Василия Васильевича, под 1415 г. фигурирует дьяк Стефан, судя по контексту, инок Спасского монастыря, так как он хорошо знает устную легенду, которая украсила рассказ о рождении

Рис. 1. Постнические слова Василия Великого. 1388 г. Москва, неизвестный монастырь. Миниатюра — св. Василий Великий. (ГИМ, собр. Чудовское, 10, л. 1 об.).

²⁶ Т. В. Николаева. Произведения мелкой пластики XIII—XVII веков в собрании Загорского музея. Каталог. Загорск, 1960, стр. 93 (под № 3).

²⁷ Г. И. Истомин и М. Н. Сперанский. Описание рукописей Успенского кремлевского собора (ГИМ, инв. № 80370). — В кн.: Исследования по лингвистическому источниковедению. Изд. АН СССР, М., 1963, стр. 94—95 (под № 7/1088).

²⁸ Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских пергаменных рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1953, стр. 62.